
ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕРІ ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Г. БОЛАТОВА

ТЕНДЕНЦИИ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ЭПОПЕИ М. АУЭЗОВА «АБАЙ ЖОЛЫ» В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

This article is devoted to the research of the problem of translation of "The way of Abai" by M. Auezov into the Russian language. Here we are bringing for example fragments from translation made by A. Nikolskaya and A. Kim. Also show positive and negative sides of translation.

Долгие десятилетия существовавшая традиция запрета на последующее воспроизведение знаменитой эпопеи казахского классика, наконец, была нарушена в 2006 году при подготовке к его юбилею. Традиция была нарушена Муратом Мухтаровичем Ауэзовым, президентом Фонда писателя

М.М. Ауэзов решил воплотить в реальность давно вынашиваемый проект создания нового перевода знаменитой эпопеи. Проект должен был коснуться, в первую очередь, тех глав, которые были пропущены в первом варианте перевода, и тех нарушений, которые были там допущены.

М.М. Ауэзов решил юбилейную дату отметить новым переводом главного художественного труда на русский язык. Он обратился к ставшему знаменитым в годы перестройки новым писательским даром России, русскому писателю Анатолию Андреевичу Киму, автору романов «Белочка», «Отец-лес».

Как известно, стиль трактуется как общность образной системы, средств художественной выразительности, творческих приемов, обусловленная единством идейно-художественного содержания. Можно говорить о стиле отдельных произведений или жанра об индивидуальном стиле (творческой манере) отдельного автора, а также о стиле целых эпох и т.д. Эпопея М. Ауэзова «Абай жолы» являет собой тот редкий случай, когда произведение становится крупнейшим явлением разных уровней достижения в области искусства – и как стиля отдельного произведения, и как жанра, и как творческого метода М. Ауэзова, и как нового художественно эпического произведения. Все это вместе и обуславливает особое отношение и к переводу эпопеи на другой язык, и те высокие параметры, предъявляемые к воссозданию ее на ином языке.

Как известно, стиль жанра эпопеи требует совершенно иного ритма, иной лексики, грамматики, фонетики, иной стилистической окраски, чем все другие жанры литературы, жанры прозы. Необычность жанра эпопеи вызвана более грандиозными целями и задачами отражения исторической действительности.

Как оказалось, ни в одном словаре нет точного и полного определения термина «эпопея».

Дается лишь объем почти как единственное отличительное качество эпопеи.

Ни особенности языка, ни особенности стиля, ни особенности образной системы, ни тематическое и идейно-художественное содержание, ни виды, ни классификация жанра в словарях не обозначаются. Это, естественно, намного замедляет и дезориентирует работу переводчика. Надо отдать должное Анатолию Андреевичу, он начал работу со знакомства с научными исследованиями творчества М.О. Ауэзова и конкретно его эпопеи.

Как он признавался сам, к своему великому изумлению, он обнаружил, что исследований фундаментального, целостного характера не существует. Он смог найти только одну работу по творчеству писателя, отличающуюся целостным методологическим подходом к изучению эпопеи. Это была кандидатская диссертация Каракузовой Ж.К. «Стилистическое единство романа-эпопеи М. Ауэзова «Путь Абая» и воссоздание его в переводе на русский язык». Автор работы исследовала перевод эпопеи с точки зрения воссоздания ритма прозы казахского писателя. Она исходила из положения о музыкальности казахской прозы в целом и, в частности, эпопеи М. Ауэзова.

Есть достаточно огромный арсенал работ по проблемам казахской литературы и языка. Однако метод в данных исследованиях носит узкоспецифический характер. Изучение поставленной проблематики ограничивается лишь аспектом рассмотрения материалов, эпизодически выхваченных из общелитературного процесса. Нет работ, концептуально выстроенных в логической целостности, устанавливающих общий характер исследуемых вопросов либо единства жанровой специфики в произведениях разных писателей и т.д.

Таким образом, обнаруживается целый пласт неисследованных проблем. Встает логичный вопрос: если даже по творчеству великого классика, мастера и новатора, основателя современной казахской литературы, как М.О. Ауэзов, до сих пор нет фундаментальных трудов, то должны ли быть снижены параметры предъявляемых требований к переводу? Однако, с другой стороны, нельзя полагаться только на наличие или отсутствие исследований о творчестве писателя, воспроизводимого на другом языке. Ведь А.А.Ким перевел на русский язык корейский народный эпос «Сказание о Чхуньян». Немалую роль в успехе перевода «Сказания» сыграло, разумеется, знание быта, обычаев своего народа, знание не по научным трудам, а вчувствованный опыт своей этничности, невзирая на то, что перевод делался через посредство подстрочника.

Соглашаясь на участие в проекте, причем не просто участие, а, выполняя определяющую роль в нем, думается, Анатолий Андреевич Ким как опытный переводчик вполне сознавал меру ответственности и меру своих творческих возможностей. Вероятно, не случайно в советское время перевод эпопеи был доверен не одному человеку, а шестерым известнейшим писателям и переводчикам. Одному не под силу было бы поднять такую грандиозную задачу.

В качестве недостатков первого варианта перевода А.Ким отмечает: "Утратилась цельность интонации, убедительность внутреннего мира героев и авторского голоса. В результате роман потерял главное - увлекательность чтения, которая в эпическом произведении возникает лишь при цельном отражении внутреннего миру героев и общей интонации произведения. Это, конечно, очень большой недостаток.

Другим недостатком прежнего перевода является то, что осуществлялся он в тяжелые для литературы времена, когда существовали четкие идеологические установки. От писателя требовалось не правдивое, а «правильное» изображение времени и события" [1, 6].

Перевод первого тома выполнен талантливой переводчицей Анной Никольской и Л. Соболевым. Но основная заслуга принадлежала А. Никольской, так как Леонид Соболев, как это часто бывает в делах такого высокого значения, был лишь причислен к ее труду, как со-переводчик, хотя он не перевел ни одной строчки. Довлеющую роль сыграло то

обстоятельство, что Л.Соболев в то время был Первым Секретарем Союза писателей Казахстана. А. Ким не смог преодолеть таланта Анны Никольской. Вряд ли это было возможно, потому что перевод первого тома был полностью авторизован. М. Ауэзов не просто курировал работу А. Никольской, он делал ей подстрочные переводы и помогал выбрать наиболее соответствующий образ для воссоздания своей эпопеи на русском языке. Именно это объясняет успех перевода первого тома. В архивах сохранилось немало документов, свидетельствующих о непосредственной работе писателя над переводом вместе с А. Никольской.

Перевод всего первого тома А. Кимом тенденциозен и страдает одними и теми же промахами.

Для анализа мы взяли первые главы первого тома эпопеи в переводе А. Кима. Наше решение обусловлено тем, что, возможно, долгая работа над первым томом дала свои результаты и, возможно, А. Ким вошел в стиль М. Ауэзова и стиль самого жанра эпопеи.

Перед нами встала задача не только восстановления адекватности стиля А. Кима стилю М. Ауэзова, но и задача установления стиля самого А.А. Кима, установление его возможностей в воспроизведении эпопеи М. Ауэзова на русском языке.

Рассмотрим перевод рассказа Байтаса о происхождении его песни: «Не бетімді айтамын Ойке апама». Эта песня не выделена М.Ауэзовым в отдельный отрывок, она вплетена в ткань разговора Абая с Байтасом. В то время, как у А. Никольской и А.Кима, она носит самостоятельный характер. Хотелось бы отметить и то, что Байтас характеризует свою песню «мәтел болып кеткен», т.е. «как притчу», распространившуюся в народе. И А. Никольская, и А.Ким упускают это уточнение, не придают ему особого значения. Оно, по нашему мнению, должно быть воспроизведено, так как здесь дается оценка творчества Байтаса и традиционная форма народного признания.

Байтас, подшучивая над поведением Абая, передразнивает его извинения и вспоминает при этом начало своей песни.

Это вызывает живой интерес Абая к песне:

«Қалай дейсің, Байтас аға? Ойке апа деп кімді айтасың?

Е, Ойке апаны білмеушімең? О несі екен?!

Бәсе...

Бәсе, Ойке апа деген біздің қатын. Былтыр ала жаздай серілік құрып, ел қыдырып, қыз-келіншекпен сауық-сайран салмадым ба? Содан, аяғы қызық бітіп, үйге қайтатын да мезгіл жетті. Енді қатынға қалай қарарға да, не деп барарға да бет жоқ. Сонда әдейі бетінің зәрі қайта берсін деп, «Не бетімді айтамын Ойке апама...» деген өлеңімді өзім ауылға бармастан бір-екі күн бұрын айтқызып, жолдастарымды жіберіп жатып ем. Сол осы күні мәтел боп кетіпті, - деді».

В переводах А. Никольской и А. Кима наблюдается тенденция к нарушению стилистического, семантического и фразеологического строя оригинала. Все детали разговора Абая с Байтасом переданы не точно. Начиная с фразы Абая, которая в подстрочнике звучит так: «Как вы сказали, Байтас-ага? Кто такая Ойке апа?». Перевод А. Никольской близок к подстрочнику, хотя в нем есть некоторые неточности. Одна из них – неверное произнесение имени жены Байтаса. А. Никольская передает его как «Ойкапа». Это имеет большое значение, так как не соответствует ни грамматическим, ни стилистическим особенностям казахской речи. «Апа» - это уважительное отношение к старшей женщине. У А. Никольской оно слито с именем в одно слово, в результате чего возникает не существующее и не имеющее значения в казахском языке имя «Ойкапа». В традициях казахского народа на уровне взаимоотношения друг с другом мужские и женские имена заменяются краткой формой с добавлением семантически значимого суффикса «-ке», «-ге». Поэтому, полное имя жены Байтас заменяет на «Ойке апа». А.Ким

сохраняет казахскую форму обращения Байтаса к жене, не нарушает норм казахского языка и социальных отношений.

Кроме того, М.Ауэзов в рассказ Байтаса вводит выражение «біздің қатын», которое переводится как «наша женщина». В казахском языке существуют два варианта обращения к жене и женщине вообще. Первое – «қатын», второе – «эйел». Оба, скорее, отражают характер мужчины, чем женщины, если употребляются в прямом обращении. Первое обращение к жене – «қатын» – носит бытовой характер, некоторым бравированием мужа своим положением хозяина дома. В то же время в нем есть оттенок грубоватой нежности, привязанности к жене. Второе обращение – «эйел» – более литературно, реже употребляется. Именно оно может быть воспроизведено как «женщина», а «менің әйелім» – как «моя супруга», что передает иной оттенок слову, несколько холодноватое, отдаленное отношение к ней.

Думается, оба перевода можно считать удачными – и А. Никольской, и А. Кима. Каждый из вариантов создает специфический образ Байтаса. В варианте А. Никольской он предстает склонным к авантюрам мужчиной с мушкетерскими замашками. Вариант А. Кима рисует образ несколько склонного к бульварности человека, в то же время любящего и привязанного к жене мужа.

В словаре Х.Махмудова и Г.Мусабаева определение «қатын» переведено как «жена, (замужняя) женщина» [2, 211]. На наш взгляд, переводу словосочетания «біздің қатын», употребленному Байтасом, наиболее соответствует выражение «наша баба».

В разговоре Байтаса с Абаем употреблено слово «бәсе», которое у А. Никольской пропущено, а у А.Кима переведено как «на самом деле». Х.Махмудов и Г.Мусабаев дают такую трактовку – «так и ждали! так оно и вышло; так и должно быть» [1, 75]. Все это передает емкость слова, его многозначность. Слово очень гибкое, адаптируемое к конкретной ситуации. В данном случае мы считаем их переводы не отражающими истинную реакцию Абая. Скорее, его возглас – «Басе!» можно передать как «Вот как?!». Перевод данного слова важен, так как он часто употребляется в казахской речи и передает одновременно сочетание высокой степени удивления с утвердительной долей констатации факта.

Как видим, небольшие, на первый взгляд, неточности и упущения в переводе имеют важное значение для воспроизведения как художественной, так и мироотношенческой системы М.Ауэзова. В связи с этим мы отмечаем еще несколько недостатков рассматриваемых переводов эпопеи. Один из них относится к переводу рассказа Байтаса. Стиль его намного снижен и изменен. Так, Байтас говорит:

- «Былтыр ала жаздай серілік құрып, ел қыдырып, қыз-келіншекпен сауық-сайран салмадым ба?».

Перевод А. Никольской: «В прошлом году я прогулял все лето, гостил по всем аулам, веселился с девушками и молодыми женщинами».

Перевод А.Кима: «Я все прошлое лето гулял да разъезжал по аулам, пел, веселился, развлекал молодух и юных красоток».

Как видим, переводы воссоздают разные облики Байтаса. В оригинале рассказ Байтаса начинается с вопросительного предложения.

Байтас предстает здесь почти в программном облике: он остроумен, искренен, ценит женскую красоту. В переводах А. Никольской его образ нейтрален. Выражение «қыз-келіншектермен» передается как «с девушками и молодыми женщинами». А. Ким воспроизводит данное выражение как «молодух и юных красоток». Образ Байтаса у А.Кима снижен, несколько вульгаризован. В переводе, как нам кажется, был бы удачен вариант – «не развлекал ли я красоток-девиц и молодич?!».

У обоих переводчиков предложение повествовательно. Это снижает и тот

эмоциональный накал рассказа и тот захватывающий дух, которым пронизаны и сам Байтас, и его повествование. Ощущение молодости, удачливости, красоты, таланта, – все это вместе и создают ауру поэта-певца, его сущностную и личностную значимость и обаяние. Именно эти качества и дают основание ему быть «сері», поэтом, воспевающим молодость, красоту, веселье.

В переводе А. Никольской нарушена еще одна деталь. В оригинале Байтас посылает свою песню жене через друзей «бір-екі күн бұрын» (за один-два дня), а у А. Никольской этот срок растянут на месяц.

А.Ким более тонко подошел к переводу деталей в рассказе Байтаса. Это касается и воспроизведения на русском языке отрывка из песни Байтаса. Оригинал «Көшкенде жүк артамын сары атанға, айтамын не бетімді Ойке апама?!». Перевод А.Кима звучит так:

Я знаю, что увезти на верблюде-атане
 При кочевке весной на джыйлау.
 Но что сказать Ойке-апа в свое оправдание –
 Того, друзья мои, я не знаю!

Хотелось бы отметить, что сам дух песни, ее ауру, настроение и А. Никольская, и А.Ким уловили. Хотя причины поведения Байтаса разные у обоих переводчиков. У А. Никольской перевод нагружен смысловым значением, которое подразумевается у Байтаса:

Нагрузи верблюда в поход –
 Терпеливо он все снесет.
 Но боюсь и подумать я:
 Ойкапа как стерпит моя?

Итак, в переводах наблюдается передача разных смысловых значений песни. У А.Никольской Байтас не может предсказать будущее поведение жены, в то время как, он знает как поведет себя «верблюдо-атан».

А.Ким в переводе стремится сохранить небольшие национальные детали. Так, например, он оставляет в переводе обозначение верблюда как атана, т.е. «холощенного верблюда» [1, 45]. В народе, поскольку казахская цивилизация является животноводческой культурой, то в ней детально разработаны все наименования скота не только по видам, но и мастям, по функциональному использованию и т.д. Атан, холощенный верблюд, в народе используется обычно для дальних и сложных перекочевков. Этот смысл и имеет в виду Байтас. Разумеется, что оно было сохранено и в целях рифмовки песни, хотя А. Ким не боится прямых нарушений рифмы как ритмической организации. Так, последняя строка так просится на перестановку слов. Вместо «Я не знаю» логичнее было бы звучание «не знаю я». С другой стороны, именно это рассогласование и выдает автора перевода. Как видим, А. Ким стремится, где можно, выделить свое творческое лицо, как бы выкрикнуть: «Ау! Это я, Ким, а не Ауэзов! Это я!»

Таким образом, перевод А. Никольской отличается нейтральностью стиля, подчеркнутой интеллигентностью. Перевод А. Кима отличается бытовизмом стиля, даже его вульгаризацией. На наш взгляд, тенденции А. Кима объясняются влиянием современных литературных традиций русскоязычных писателей.

В целом, в переводах А.Кима ощущается стремление осовременить язык эпоса М.Ауэзова. Нам кажется эта установка не оправданной. Действительно, современная литература стремится к передаче сильных эмоций, и в этих целях используются слова бытовые, характеризующие негативные явления действительности. Мы вовсе не отрицаем, что у М. Ауэзова есть различная лексика – и бытовизмы, и просторечия. Мы вовсе не стремимся сгладить язык казахского писателя, лишить его сочности. То, что придало сочности стилю А. Кима и постоянно выдерживается им для удержания

рейтинга своего творчества, не может служить определяющей характеристикой для перевода М. Ауэзова. У М. Ауэзова иные методы достижения своих целей и задач, чем у А. Кима. Кроме того, каждый лексический пласт имеет свою цель и свое применение. Это элементарное правило, не нуждающееся в объяснении и подробном описании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ким А. Его аруах не оставит меня // «Байтерек». - №5 (26), ноябрь 2007 г. -С.6.
2. Махмудов Х., Мусабаев Г. Казахско-русский словарь. -Алма-Ата: Казахская советская энциклопедия, 1988. - 507 с.

Поступила в редакцию 13.10.2009.

А.А. АБДИКАДИРОВА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Agricultural sector is one of the most important sector in republic economy. Nowadays decrease in agricultural sector significantly effecting to the national economy. Crises depends on many factors. To develop this sector Ministry of agriculture created national holding «KazAgro». Now this holding is acting to develop agro sector complexly.

В последнее время Правительством Республики Казахстан уделяется большое внимание развитию сельского хозяйства.

Аграрный сектор является одной из ключевых отраслей экономики и от степени его развития всецело зависит не только уровень продовольственной безопасности страны, но и общественно-политической стабильности государства [1].

Несмотря на мировой финансовый кризис, сельское хозяйство Казахстана в настоящее время находится в выгодном положении. "В классической экономике говорится: "Кризис, конечно, плохо, но это и немалые возможности". В данном случае это относится к нашему сельскому хозяйству. Как ни парадоксально, я думаю, что сельское хозяйство находится сегодня в выгодном положении", - заявил глава государства. По мнению Н.Назарбаева, в условиях кризиса "спрос на продукцию очень большой, цены на продовольствие повысились, и нашим сельхозпроизводителям стало выгодно производить товары". Президент РК подчеркнул, что "надо все делать для того, чтобы перерабатывать сельскохозяйственную продукцию и вывозить ее на внешние рынки". Казахстан будет вывозить все, "что у нас есть". На экспорт вывозится только то, что производится сверх того, что будет потребляться внутри республики, подчеркнул президент РК. По словам Н.Назарбаева, в связи с ростом цен и тем, что Казахстан ранее покупал продовольствие у других государств "и вместе с их высокими ценами завозил инфляцию", государство в этом году специально выделило 135 млрд. тенге для того, чтобы увеличить производство тех продуктов, которые в большинстве своем импортируются. В частности, речь идет о масличных культурах и сахарной свекле. "На увеличение производства этих культур и были выделены деньги", - отметил глава государства. Также подчеркнул, что "сегодня государство создало запасы для страны, для каждой области по пшенице, по молоку, мясу и т.д. Аграрный сектор республики оказался в глубоком экономическом кризисе. Кризисная ситуация, возникшая в последнее время на мировых продовольственных рынках, и